

DOI: 10.17689/psy-2015.2.11

УДК 159.923 (075.8)

**Особенности субъективного благополучия
местного населения при различных типах проживания мигрантов**

© 2015 Лапшина Татьяна Васильевна*,

*аспирант кафедры «Общая психология» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия), tatiana_lapshina@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа феномена субъективного благополучия представителей принимающего сообщества в процессе взаимодействия с мигрантами и обсуждаются результаты эмпирического исследования взаимосвязи между уровнем субъективного благополучия представителей коренного местного населения и особенностями проживания мигрантов.

Ключевые слова: субъективное благополучие, мигранты, тип проживания.

**Special Features of Subjective Well Being of Local Population For Various
Types of Migrants Residence**

© 2015 Lapshina Tatyana Vasilevna*,

*post-graduate student at the “General psychology” department of Penza State University (Penza, Russia), tatiana_lapshina@mail.ru

Annotation. The article presents the results of theoretical analysis of the phenomena of subjective well being of representatives of the receiving community in the process of interaction with migrants, and discusses the results of empirical study of the relationship between the level of subjective well being of representatives of local indigenous population and the particularities of migrants residence.

Keywords: subjective well being, migrants, type of residence.

В современном мире психологи все чаще обращаются к вопросам субъективного благополучия. Это обусловлено поиском фундамента для внутреннего баланса индивида. Западные исследователи обратились к изучению субъективного благополучия в 60-х годах прошлого столетия. Эта проблема в наше время стоит остро в связи с экономическими и социальными

сдвигами, усилением темпа жизни, изменениями ценностных критериев в обществе [4].

Этот вопрос актуален как с точки зрения психологической науки, так и практики – важно не только знать какие механизмы лежат в основе внутреннего равновесия, как этот баланс регулирует поведение, но и найти практические решения.

В данной работе мы использовали определение субъективного благополучия, данное Р.М. Шамионовым. Он определяет данное явление как отношение человека к себе, своей личности, жизни и процессам, которые имеют существенное значение для самой личности с точки зрения интернализованных нормативных представлений о внутренней и внешней среде, которое характеризуется ощущением удовлетворенности [5].

С середины прошлого столетия было проведено много исследований в этом направлении. Они показывают, что только политические и экономические факторы не могут быть основой благополучия. Наряду с ними необходимо исследовать и культурно-этнические детерминанты. Если раньше исследования по большей части касались состояний и переживаний отдельного человека, то в последнее время приоритетным считается анализ социокультурных, социально-психологических и личностных причин благополучия. В настоящее время все больше исследователей обращены к выявлению уровня благополучия, обусловленного культурными, этническими и другими обстоятельствами [6].

Осложняется изучение этого вопроса и тем, что понятие «счастье» и другие смежные термины в разных этносах определяются по-разному. Сделаны попытки объективации таких исследований [4]. В частности, всемирными организациями принят показатель «Индекс человеческого развития». Он охватывает такие данные, как показатели ВВП на душу населения, уровень

преступности, уровень доходов и другие. Другие показатели выражаются только в субъективных представлениях самого населения.

Усвоение социального опыта в условиях общественного развития влияет на всю жизнедеятельность человека. Через процесс социализации определяется система ценностных ориентаций и отношений, формируются критерии оценки.

Но эти критерии нельзя считать стабильными, поскольку они подвергаются внутренней обработке через систему внутренних отношений личности. Важным фактором здесь также выступает уровень зрелости конкретной личности.

Еще одной стороной становления субъективного благополучия является приобщение к культуре определенного этноса. В каждом этносе архетипы содержат свои собственные образцы поведения. Они передаются из поколения в поколение. Например, И.А. Джидарьян в своей работе отмечает некоторые особенности русского менталитета. Речь идет о существенном месте страдания. Страдание в сравнении счастием признается моральным. Такую установку можно связать с присущим нашему обществу долгие годы коллективизмом [2].

Еще одним параметром благополучия является членство в группах. Особенно это присуще малым группам. Так, прослеживается прямая зависимость между удовлетворенностью и осознанием личностью своей этнической идентичности. При этом и ориентация на персональную идентичность является важным фактором удовлетворенности.

Это еще раз доказывает, что на взаимосвязь субъективного благополучия и этнической идентичности влияет ряд факторов. К таким факторам можно отнести место проживания респондентов, возраст, принадлежность к определенной конфессии. При проведении исследований в области субъективного благополучия требуется учитывать все условия

жизнедеятельности определенного человека: этнический состав окружения, социально-экономические условия, политические реалии и другие.

Одной из сторон исследования с точки зрения этнопсихологического аспекта является влияние благополучия на межличностную и этническую терпимость. В современном мире наблюдается тенденция к увеличению миграционных потоков. На сегодняшний день проблемы миграции чрезвычайно актуальны. Примерно 14% населения во всем мире являются мигрантами, включая внутреннюю миграцию. В современном мире наблюдается тенденция к увеличению миграционных потоков. Оценка данного процесса местными жителями всегда неоднозначна, так же как и влияние миграции на психоэмоциональную сферу коренного населения [4].

Оценка процессов местными жителями всегда неоднозначна. Этому есть объяснения - миграция затрагивает много сфер жизнедеятельности принимающего общества. Например, в Европе против иммиграции настроено примерно 50% населения, а пятая часть воздерживается от взаимодействия с мигрантами.

Это можно объяснить ожиданием определенной угрозы от мигрантов. Воспринимаемые угрозы напрямую влияют на уровень субъективной удовлетворенности.

Наибольшую предрасположенность к оценке мигрантов как угрозы показывают представители низших социально-экономических слоев. Также отмечается, что негативная настроенность усиливается в условиях экономического кризиса и нестабильности.

Рассмотрим основные виды воспринимаемой угрозы. Чаще всего выделяют угрозы экономической и культурной безопасности. Сущность экономической угрозы состоит в борьбе за ресурсы или социально-экономические условия. Основные объекты деления – это рабочие места,

жилье, образование и другие. Преодоление экономических проблем и снижение напряженности в части распределения ресурсов способны снизить частично нивелировать негативное отношение принимающей стороны, но полностью эту проблему не снимают.

Помимо экономических факторов, выделяются и другие воспринимаемые угрозы со стороны мигрантов. Здесь можно выделить культурную угрозу, заключающуюся в предполагаемом нарушении устоявшегося образа жизни и национальной идентичности. Этот фактор в европейских странах стоит на первом месте, опережая экономическую неудовлетворенность.

Эти факторы дополняют друг друга в процессе формирования отношения к мигрантам. Степень воспринимаемой угрозы увеличивается с нарастанием культурной дистанции между этносами. При этом, там, где процесс иммиграции насчитывает уже много лет, уровень угрозы снижается.

Еще одним фактором в определении степени угрозы может быть различие в ценностях. При этом национальная идентичность является ключевым фактором для одних представителей принимающей стороны, и малозначима для других, что тоже оказывает влияние на уровень воспринимаемой угрозы.

Исследования связей между воспринимаемыми угрозами и субъективным благополучием принимающего населения выявили ряд фактов. Некоторые исследователи предполагают, что культурно-гомогенные общества более остро воспринимают культурную угрозу. Также отмечена закономерность, что чем ниже ВВП, тем ниже уровень субъективного благополучия, а это ведет к усилению восприятия угрозы в экономическом плане. Большее восприятие угрозы ведет к усилению негативизма в отношении приезжих. Чем выше уровень субъективного благополучия, тем меньше выражен негативный настрой в отношении мигрантов. При этом наиболее ярко выражен негативизм в отношении мигрантов из неевропейских стран с низким ВВП.

Формированию негативного образа мигранта способствует и воспринимаемая угроза преступности. То есть, существует прямая связь между ожиданием угрозы собственному благополучию и негативным отношением к иммиграции. Ряд других исследователей также упоминают о преобразовании социально-экономической напряженности в межнациональную, межкультурную. Рост напряженности в обществе стимулирует формирование «образа врага», виновного в недостатке удовлетворенности.

Стоит заметить, что имеет место и обратный процесс – уровень субъективного благополучия не только влияет на отношение к миграции, но и сам подвержен воздействию этого процесса. Отрицательное восприятие последствий процесса переселения снижает субъективное благополучие принимающего населения. Характер этой взаимозависимости может изменяться в зависимости от конкретной ситуации, с учетом особенностей той или иной страны, того или иного принимающего общества.

Несмотря на то, что явление субъективного благополучия активно изучается, неисследованными остаются особенности благополучия личности принимающего населения в условиях компактного и диффузного проживания мигрантов.

Целью нашей работы является исследование взаимосвязи между социально-психологическими факторами субъективного благополучия представителей принимающего сообщества, их отношением к мигрантам и особенностями проживания мигрантов.

Под компактным типом нами понимается такая организация проживания мигрантов (инициированная органами власти или стихийно возникшая), при которой наблюдается их высокая концентрация на территории какого-либо населенного пункта с ограниченным ареалом проживания (многоквартирный дом, коттеджный поселок). При диффузном типе проживания мигранты

вынуждены, опираясь на собственные финансовые возможности, обустраиваться, самостоятельно организуя свое проживание, причем концентрация мигрантов на территории населенного пункта, в котором они проживают, невысока [3].

В исследовании приняло участие 90 представителей коренного местного населения Московской области (36 мужчин и 54 женщины), в возрасте от 24 до 57 лет. В первую группу (45 человек) вошли представители коренного населения, проживающие в местах компактного проживания мигрантов, во вторую (45 человек) – диффузного. Исследование проводилось с помощью следующих методик: «Шкала субъективного благополучия» А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn и J. Chiche, в адаптации М.В. Соколовой; Оксфордский опросник счастья (ОИ) М. Argyle [1]; Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; Опросник враждебности А. Buss, A. Durkee (BDHI, адаптация С.Н. Ениколопова); Шкала тревоги Ch. Spielberger (STAI, в адаптации Ю.Л. Ханина); анкета И.М. Бадыштовой «Что вы знаете о мигрантах?». Анализ полученных эмпирических данных позволил выделить некоторые отличия между социально-психологическими характеристиками представителей коренного населения, проживающего в условиях компактного и диффузного размещения мигрантов.

Выводы:

1. В результате анкетирования выявлено негативное отношение к мигрантам (72% от совокупного количества опрошенных).
2. В группе испытуемых, проживающих в местах компактного размещения мигрантов, половина респондентов считает, что мигрантов нужно отправлять обратно. Все испытуемые в данной группе считают, что мигранты повышают уровень преступности. Помощи, по мнению представителей данной группы, заслуживают только русские беженцы.

3. Представители группы (67%), проживающей в районах диффузного распределения мигрантов, считают, что мигранты были бы полезны на территориях, где есть свободное жилье и рабочие вакансии. По мнению этой группы, помощи заслуживают все, испытавшие на себе последствия ЧС (терракты, войны, стихийные бедствия).

4. Коренное население, проживающее в условиях низкой компактности размещения мигрантов, характеризуется более высоким уровнем субъективного благополучия, чем представители другой группы. Население, проживающее в местах большого скопления мигрантов, не достигает полного эмоционального комфорта.

5. Местные жители, проживающие среди большого количества мигрантов, демонстрируют заниженный уровень агрессии, что свидетельствует о повышенной пассивности и конформности.

6. Для коренного население, проживающего вдали от большого количества мигрантов, характерен повышенный уровень счастья. Большинство представителей этой группы (67%) имеет высокий уровень осмысленности жизни. В группе, где население проживает в тесном соседстве с большим количеством мигрантов, показатели счастья и осмысленности жизни средние и ниже средних, высоких значений здесь нет.

Высокая степень концентрации мигрантов ведет к снижению как общего уровня субъективного благополучия, так и его отдельных составляющих.

Литература:

1. *Аргайл М.* Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
2. *Джидарьян И.А.* Проблема счастья в русском менталитете // Сознание личности в кризисном обществе. М., 1995. С. 34-48.
3. *Константинов В.В.* Зависимость успешности социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов к новым условиям жизни

от типа проживания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Самарский государственный педагогический университет. Самара, 2004. 23 с.

4. *Рябиченко Т.А, Лебедева Н.М.* Отношение к иммиграции и субъективное благополучие принимающего населения // *Общественные науки и современность*, 2014, №2, С. 34-44.

5. *Шамионов Р.М.* Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции) / Р.М. Шамионов // *Мир психологии*. - 2012. - № 2. - с. 143 - 148.

6. *Шамионов Р.М.* Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект – Проблемы социальной психологии личности // http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30315_full.shtml.

References:

1. *Argayl M.* Psihologiya schastya. SPb.: Piter, 2003. – 271 s.

2. *Dzhdaryan I.A.* Problema schastya v russkom mentalitete // *Soznanie lichnosti v krizisnom obschestve*. M., 1995. S. 34-48.

3. *Konstantinov V.V.* Zavisimost uspehnosti sotsialno-psihologicheskoy adaptatsii vyinuzhdennyih migrantov k novyim usloviyam zhizni ot tipa prozhivaniya. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata psihologicheskikh nauk / Samarskiy gosudarstvenniy pedagogicheskiy universitet. Samara, 2004. 23 s.

4. *Ryabichenko T.A, Lebedeva N.M.* Otnoshenie k immigratsii i sub'ektivnoe blagopoluchie prinimayushego naseleniya // *Obschestvennyie nauki i sovremennost*, 2014, #2, S. 34-44.

5. *Shamionov R.M.* Psihologiya sub'ektivnogo blagopoluchiya: (k razrabotke integrativnoy kontseptsii) / Р.М. Shamionov // *Мир психологии*. - 2012. - # 2. - с. 143 - 148.

6. *Shamionov R.M.* Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti: etnopsihologicheskiy aspect – Problemyi cotsialnoy psihologii lichnosti // http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30315_full.shtml.